

ОПЕРАЦИЯ «ДЖЕЙМС БОНД»

Владимир и Татьяна
Сотниковы

Женя Лапушин

Владимир Сотников

Операция «Джеймс Бонд»

«ЭКСМО»

1999

Сотников В. М.

Операция «Джеймс Бонд» / В. М. Сотников — «Эксмо»,
1999 — (Женя Лапушин)

Необыкновенные каникулы предстоят восьмикласснику Жене Лапушину. Он даже не мечтал о поездке в Америку и о главной роли в настоящем фильме! Но увы, это была лишь красивая «легенда». На самом деле ему предстоит сыграть роль, но не в фильме... Женя и не подозревает, что он – главное действующее лицо секретной операции «Джеймс Бонд».

Содержание

Глава I	5
Глава II	12
Глава III	17
Глава IV	20
Глава V	26
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Владимир и Татьяна Сотниковы

Операция «Джеймс Бонд»

Глава I

НА ЭКЗАМЕН С ТЕЛОХРАНИТЕЛЕМ

Сколько раз Венька намеревался купить себе новый будильник! Или еще лучше обратиться с силами и поискать старый, столетний. Если, конечно, то пузатое чудо перевезли с прежней квартиры и оно сохранилось где-нибудь на антресолях.

Но каждый раз находились более интересные дела, поиски старого будильника откладывались до лучших времен, и Венька вспоминал о своих намерениях только в тот момент, когда вечером ставил будильник на пол у кровати. Или когда по утрам раздавался мерзкий электронный сигнал, напоминающий автосигнализацию. Если не проснешься под «тиу-тиу», то уж точно вскочишь как встрепанный под «бзы-бзы-бзы». А финальное «вай-вай-вай» покойника может разбудить!

Сегодня будильник на разные лады надрывался наперебой с «Эрикссоном». Сквозь сон Венька пару минут прислушивался к истошным воплям навороченной техники. Потом решил, что здоровье дороже, чем природная лень, и, не открывая глаз, нашарил на ковре мобильник.

– Венечка, – прозвучало в трубке, – доброе утро! Ты не забыл?

– У-у... – пробормотал Венька. – Хай, Маша. Не забыл.

Чего он там не забыл – спросонья не вдруг сообразишь. Но раз даже Маша об этом помнит, значит, ему сам Бог велел.

– Тогда вставай-ай, – прошептала трубка. – Вставай-ай, Венечка, восемь часо-ов! Двадцать шестое июня! Последний экзамен!

Ага, вот в чем, значит, дело. Извилины нехотя зашевелились в Венькиных сонных мозгах. Смешно, однако, когда Маша начинает строить из себя предусмотрительную мамашу!

– Маш, я же во второй группе, – пробормотал Венька сквозь зевок. – На букву «сэ». До двух часов проснись, как думаешь?

– Да-а? – удивленно протянула она. – А мне почему-то показалось... Ладно, Венечка, поспи тогда еще часок!

Можно было бы заметить, что, когда кажется, надо креститься. Но, во-первых, он же и сам собирался проснуться пораньше. А во-вторых, обижать Машу все-таки не за что. И правда ведь заботу проявила. Хотя можно, конечно, быть посообразительнее и помнить, в какой половине алфавита находится буква «с».

Дверь бесшумно приоткрылась, и в образовавшуюся щель проскользнула Дуся. Венька призывно пошевелил ногой, и кошка тут же вспрыгнула к нему на кровать, затеребила лапками одеяло.

– Тогда перезвони Андрюше и скажи, чтобы заехал за тобой к часу, – сказала Маша. – А то он с минуты на минуту явится.

– Это в смысле в школу отвозить? – удивился Венька. – С чего вдруг?

– Да просто... – как-то неуверенно объяснила Маша. – Сережа распорядился. Все-таки последний экзамен, Венечка! – В ее голосе мелькнули извиняющиеся нотки. – Мало ли...

Ну, ясное дело! Предки волнуются, как бы вместо переводного экзамена сынишка не отправился куда-нибудь в «Кодак-Киномир». Надо же, даже фазер вник в ситуацию!

– Знаешь что, Маруся... – решительно начал Венька.

И тут же вспомнил, что ровно в двенадцать встречается с Катей – а значит, заботливые родственники не так уж далеки от истины. В «Кодак» вместо экзамена он, правда, не собирается, но и сказать заранее, на сколько затянется выяснение отношений... Возможно, часа хватит, а нет – значит, экзамен придется сдавать в последних рядах.

В любом случае почетный эскорт в лице охранника Андрея – это лишнее. Катюха может неправильно понять, а девица она такая же едкая, как ее любимый кислотный прикид. Но, с другой стороны, с женщинами всегда проще согласиться – чтобы потом сделать по-своему. В этом смысле между Катюхой и Машей разницы никакой. Как, кстати, и между ним и Сергеем.

– Ладно, – вздохнув и окончательно проснувшись, сказал Венька. – Бу-делано, Мария!

– И Сереже перезвони, что едешь к двум, – напомнила Маша. – А то он будет волноваться.

Как же! Вот сейчас Сергей Иванович все бросит и сядет черт знает об чем волноваться! Но раз уж ты с утра решил ради экономии нервных клеток набраться ангельского терпения, то надо следовать избранной тактике до конца.

– Перезвоню, – изображая голосом покорность, повторил Венька. – Все, Маруся? Или еще поступят цэ-у?

– Все, – Машинным серебряным голосом засмеялась трубка. – Ни пуха ни пера, Венечка!

– Ладно, бай-бай, – пробормотал Венька, отключая мобильник.

Что, в самом деле, за дурацкая у нее привычка ко всяким средневековым словечкам! Очень хочет, чтобы сынок регулярно посылал к черту? Впрочем, родителей не переделаешь. Да и зачем? Лучше поберечь силы для чего-нибудь более актуального. Вот хоть будильник старый найти, что ли.

По-хорошему, надо бы пойти с утра на тренировку. Но предстоящая встреча с Катюхой выбивала из нормальной жизни больше, чем последний экзамен, и Венька решил ограничиться домашней разминкой наедине с Дусей и «Кеттлером». Он пробежал пять километров по движущейся дорожке, десять минут покрутил педали неподвижного велосипеда, повыжимал штангу. Подтянулся пару раз на кольцах – благо потолки высокие, хоть «солнце» крути. Потом отработал несколько ударов, которые плохо давались на прошлой тренировке, и решил, что на сегодня хватит.

Пока Венька вовсю выкладывался посередине просторного спортзала, Дуся сидела в уголке на татами и внимательно наблюдала за бессмысленными движениями хозяина.

«Как, однако, глупо люди тратят свои силы!» – говорил ее удивленный взгляд.

Дуся была обстоятельной кошечкой и, несмотря на свой юный возраст, ничего не делала понапрасну. Двигалась она всегда с большим достоинством, как будто была приобретена в каком-нибудь королевском кошачьем клубе, а не найдена в подъезде под батареей. К тому же она то и дело вылизывалась без видимой необходимости, из одной только врожденной аккуратности: ее черная шкурка и без того блестела как шелковая.

Новая, до сих пор пахнувшая евроремонтом квартира занимала половину четвертого этажа в доме на углу Тверской-Ямской. Что до Веньки, так он считал, что такие хоромы для них с Дусей – явно лишнее. А для остальных членов семьи Стрелецких – тем более. Сергей все равно приезжает домой только спать, да и то не всегда, а Маша больше как на полдня не может оставить без присмотра строителей на даче.

Впрочем, много размышлять на эту тему – тоже лишнее. Кто его знает, чем руководствовался отец, покупая год назад эту квартиру. Может быть, как считает Маша, воспоминания молодости бередили его душу: все-таки жили они в студенческие годы совсем рядом, на улице Чехова. А может, как уверен Венька, на первом месте стояли соображения престижа. В любом случае дело сделано, и сделано, надо признать, неплохо. Спортзал, например, забавали такой, что хоть стайерский забег устраивай. И джакузи, безусловно, лучше, чем зияющая черными пятнами ванна в коммуналке.

Венька до сих пор помнит, как Маша купала его, двухлетнего, в той страшной оббитой ванне, и вдруг прямо ему на голову упала с потолка живая мышь! Маша закричала, Венька испугался ее крика и тоже заорал как резаный. Мышь запуталась в Венькиных мокрых волосах и, кажется, тоже завопила на свой мышиный лад. На этот дружный ор прибежал Сергей, мгновенно сообразил, в чем дело, высвободил перепуганную мышь из сыновних волос, бросил ее в унитаз и спустил воду. Венька потом полночи проревел: жалел мышку. Маша с Сережей тоже не спали: жалели сына. Они тогда наперебой объясняли, что Венька им дороже всех мышей на свете, вот они и не успели подумать...

Лет через пять, когда семилетний Венька вспомнил ту детскую историю, Сергей сказал: «Что ж, всегда приходится кем-то жертвовать. Не тебя же было в унитаз бросать, правда?»

С джакузи Венька возиться не стал. Влез под контрастный душ, накинул, не вытираясь, махровый халат и отправился завтракать в сияющую операционной белизной кухню.

О том, что надо было предупредить Андрея, Венька вспомнил, только когда снова зазвонил мобильник.

– Готов? – поинтересовался охранник. – Я поднимаюсь.

– Ты поднимайся, – с набитым пиццей ртом пробормотал Венька. – Только я не готов еще.

Андрюха был приставлен приглядывать за Венькой еще в ту пору, когда отец менял квартиры как перчатки. Стрелецкие жили то в Тушино, то в Коньково, и действительно была необходимость возить пацана в школу. Необходимость такая давно уже отпала, но «ответственным за Веньку» в фирме Стрелецкого по-прежнему считался Андрей.

– Слушай, чего это вдруг? – поинтересовался Венька, когда тот вошел в кухню. – Пиццу будешь?

– Пиццу буду, – кивнул Андрей. – Только сок яблочный давай, у меня на манго аллергия. В смысле чего – чего?

– Чего босс твой борзеет, – засовывая в микроволновку вторую порцию пиццы, пояснил Венька. – В школу ни с того ни с сего меня возить.

– Не знаю, – пожал плечами Андрей. – Наше с тобой дело маленькое.

Плечи у Андрюхи были такие, что когда он делал недоуменный жест, казалось, будто он выполняет спортивную разминку. Вдобавок кобура становилась заметна под надетым, несмотря на жару, пиджаком.

Говоря «наше с тобой дело», он ничуть не кривил душой. Хоть Андрей и был на десять лет старше Веньки, понимали они друг друга с полуслова. Например, Андрюхе не надо было долго объяснять, что вместо контрольной по математике куда лучше с пользой провести время в закрытом тире, тренируясь в стрельбе из пистолета. И глупостей вроде того, что Веньке рано учиться водить машину, Андрей тоже не говорил, даже когда тому было десять лет. К тому же он никогда не врал Веньке, а такие вещи привыкаешь ценить раньше, чем получаешь паспорт.

– Вот, елки, народ! – хмыкнул Венька. – Боятся, что экзамен завалю без присмотра. Как будто в Грэйт Британ не все равно, какую бумажку я им туда привезу. Знай бабки отстегивай!

Вопрос с частной школой в Англии был уже практически решен. По большому счету, можно было даже и не выяснять отношения с Катькой. Они бы и сами собою выяснились через каких-нибудь два месяца. Но Катюха Веньке все-таки нравилась, и разбегаться с ней по воле обстоятельств было как-то не в кайф.

– Я сегодня к двенадцати поеду, – сказал он. – Маша перепутала. Так что ты ящик пока посмотри, время терпит.

– Понял, – кивнул Андрей.

Через минуту он скрылся в бескрайних просторах квартиры. Издалека донеслась музыка: Венькин друг и охранник включил телевизор.

В разгар летнего дня казалось, что Тверская улица не может отдышаться от жары и вся истекает потом, смешанным с кока-колой. Люди еле-еле ползли по тротуарам, автомобильный чад висел в раскаленном воздухе. Даже разноцветные рекламные растяжки расслабленно провисли над изнемогающей от жары улицей.

Впрочем, наслаждаться всем этим Веньке пришлось недолго – только на протяжении пяти шагов от подъезда до машины. Воздух в квартире проходил через сложную систему фильтров, стеклопакеты в окнах не пропускали ни чад, ни шум. В машине тоже работал кондиционер.

– На Вспольный? – спросил Андрей, открывая дверь блестящей черной «вольвушки».

На Вспольном переулке находилась Венькина школа – суперэлитарная «двадцатка», о которой вся Москва знала, что в ней учатся дети самых знаменитых и самых крутых. Когда восемь лет назад туда устраивали Веньку, Сергей Стрелецкий трудился внештатником в «Вечерке», по ночам мыл бассейн «Москва», а слово «крутой» употреблял в своих газетных заметках только в прямом смысле. Тогда расстарался Машин папа-дипломат. Рассудил, наверное: какой ни есть никчемный зять, а единственного внука не на помойке нашли.

– Нет, сначала к «Макдоналдсу» поехали, – ответил Венька. – Я там с девушкой встречаюсь в двенадцать. – И на всякий случай поинтересовался: – Может, сам доберусь?

От Венькиного дома до «Макдоналдса» было пять минут ходу пешком. На машине – десять, из-за непрошибаемой пробки на Тверской.

– Ты, Вень, как с луны свалился. – Андрей снова пожал сажеными плечами. – Было распоряжение отвезти в школу – я отвожу. – И, улыбнувшись так, что веснушки спрятались в морщинках на носу, подмигнул голубым глазом. – Доктор сказал в морг – значит, в морг! Да, ладно, не переживай, – добавил он успокаивающе. – Ну, видно, родители подстраховаться хотят. Волнуются, как бы из школы тебя не выперли.

– Прям! – хмыкнул Венька и попросил: – Ты хоть в «Макдоналдсе» рядом не отсвечивай. А то буду там как...

– Понял, не дурак, – кивнул Андрюха. – Посижу за соседним столиком, не волнуйся.

– И чего это они вдруг как с цепи сорвались? – пробормотал Венька. – Ну, сдал все на трояки. Так ведь не завалил же!

Андрей вел машину медленно, положив на руль одну руку, и выглядел совершенно расслабленным. Даже напевал довольно громко «Мальчик хочет в Тамбов», мешая слушать нормальную музыку, звучащую по радио «Максимум».

– Слушай, смени пластинку! – не выдержал Венька, когда «мальчик» сменился «электричкой-привычкой-сестричкой». – Ты б еще «Зайку» спел! Как...

И тут же заткнулся, случайно поймав Андрюхин взгляд в зеркальце заднего вида. Взгляд был направлен не на Веньку...

Только что выражавшие вселенский пофигизм глаза охранника были жестко прищурены и цепко вглядывались во что-то. Венька невольно обернулся, проследив направление этого взгляда. Ничего особенного не было видно сквозь тонированное стекло «вольвушки». Все как всегда. Сплошной поток машин. Одни спешат и мельтешат, лавируют по рядам. Другие неторопливо тянутся в общем медленном ритме, послушно тормозят через каждые три метра.

– Что там? – удивленно спросил Венька.

– Где? – На Андрюхином лице тут же выразилась полная безмятежность. – Где – что?

– Да вроде ты смотришь куда-то, – неуверенно проговорил Венька.

– А-а! – усмехнулся Андрей. – Да девчонка классная во-он в той тачке. Видишь, в «Фелиции» за рулем, блондинка?

Венька завертел было головой, пытаясь разглядеть блондинку за рулем, но Андрей вдруг газанул и резко повернул из второго ряда направо. Взвизгнули тормоза двигавшегося в правом ряду «Опеля», из его открытого окна донесся возмущенный крик. Но «вольвушка» уже

устремилась вниз по Мамоновскому переулку, и поток машин снова плотно сомкнулся вдоль Тверской.

– Ну ты даешь! – поразился Венька.

Андрей всегда водил машину так, словно в кармане у него не было ни рубля и при случае нечем было бы заплатить гаишнику. Сергей терпеть не мог с ним ездить: говорил, что у Андрюхи нервы как канаты и что если соблюдать все правила, то далеко не уедешь. Но Андрей был непрошибаем, и именно поэтому Стрелецкий предпочитал отправлять его с сыном.

«Вольвушка» стремительно крутнулась по переулкам, по Малой Бронной и ровно через пять минут тормознула у «Макдоналдса».

Катьки, конечно, еще не было.

– Возьми пока что-нибудь, – сказал Венька. – Мне то же, что и себе. И коктейль возьми.

– Пошли вместе возьмем, – сказал Андрей. – У них вроде что-то новенькое появилось, я вчера рекламу видел по ящику. Сам выберешь.

Венька удивился было: какой такой выбор в «Макдоналдсе», что непременно требуется его участие? Можно подумать, между биг-маком и чизбургером есть принципиальная разница! Но возражать он не стал, потому что хотел до появления Катьки отделаться от Андрея. В смысле, чтобы тот уселся за другой столик.

Катюха появилась вовремя – то есть с опозданием всего на пятнадцать минут. Сидя под навесом у входа в «Макдоналдс», Венька уже высосал полбадью кока-колы, когда заметил ее на ступеньках.

– Привет, Бен! – радостно воскликнула Катька.

Венька даже растерялся слегка, услышав ее веселый возглас и увидев улыбающуюся мордашку. Как будто это не она три дня назад закатила ему на дискотеке в «Титанике» двадцать пятую по счету сцену, к тому же ну совсем из-за полной ерунды! Якобы он пялится на какую-то девчонку за соседним столиком, вместо того чтобы оценить ее, Катюхин, исключительный хаер.

Хаер у Катьки и на этот раз был заметный: все пряди мало того что разной длины, так еще и разного цвета. Чувствовалось, что она успешно освоила новую тушь для волос.

В руках она держала свежий номер журнала «Yes!». «Что твой кекс знает про секс», – прочитал Венька на яркой обложке. И без особой радости отметил про себя, что Катькин кекс – это он и есть. Он, Бен Стрелецкий – классный кекс вот для этой классно прикинутой девчонки, похожей на Миллу Йовович из «Пятого элемента». Во всяком случае, Катюха в этом уверена на все сто процентов.

– Привет, – сказал он, тоже вполне безмятежным тоном. – Биг-мак будешь?

– Не-а... – Катюха состроила смешную гримаску. – В нем холестерин.

– А-а! – насмешливо протянул Венька. – Фигурку бережешь?

– А что, плохая фигурка? – вызывающе поинтересовалась Катька.

Фигурка у нее была – полный порядок, тут сомневаться не приходилось. Особенно в коротеньких шортах и в ярко-зеленой обтягивающей маечке, больше похожей на верх от купальника. Живот у Катьки в связи с жарой был голый, и Венька имел возможность полюбоваться маленьким серебряным колечком, вдетым в ее пупок.

Пирсингом в их школе увлекался каждый второй, так что проколотыми ушами, носами и животами удивить Веньку было трудно. Но колечко в Катюхином пупке смотрелось очень завлекательно. Так завлекательно, что он тут же взял Катьку за руку и потянул к себе. Катька с невиданной покорностью уселась на соседний стул, и, воспользовавшись этим, Венька небрежно чмокнул ее в щеку.

Катька сверкнула глазками, засмеялась и заявила, снимая с плеча рюкзачок:

– Ты какой коктейль взял? Если клубничный, так и быть, выпью!

Коктейль, разумеется, был клубничный. За месяц знакомства с Катюхой Венька успел изучить ее вкусы. Несмотря на заботу о фигуре, Катька обожала мороженое «Баскин Роббинс», клубничный коктейль и конфеты «Рафаэлло». Так что зря она ему тут гнала насчет холестерина!

– А я вчера на Поклонке была, – как ни в чем не бывало сообщила Катюха. – Пришел один мальчонка новенький. Одет – ну прям с оптового рынка! Ролики вообще – убиться веником. А сам та-акого крутого из себя корчит! Ну, мы с Маринкой...

– Кать, – с задумчивым видом перебил Венька, глядя ей прямо в глаза проникновенным взглядом, – я давно хотел тебя спросить...

Наверное, его голос прозвучал очень интригующе. Любопытство тут же мелькнуло в Катькиных длинных глазах. Даже кончик носа у нее зашевелился.

– Ты – спросить? – безуспешно пытаюсь казаться безразличной, сказала она и поставила на стол пластиковый стакан с коктейлем. – А о чем?

– Да вот... – с таинственным сомнением в голосе произнес Венька. – Нет, наверное, нельзя... Ты все равно не ответишь честно! А для меня это очень важно, Катя, понимаешь?

– Бен, ну спроси! – уже не прикидываясь равнодушной, заныла Катька. – Ну честное слово, честно отвечу!

– Да? – Для пущего эффекта Венька помедлил еще секунду и наконец произнес: – Катя, я давно думаю... Ты когда в школу ходишь с этим рюкзачком, как в него учебники запихиваешь? Трубочкой сворачиваешь?

Ярко-оранжевый кожаный рюкзачок, на который кивнул Венька, был у Катьки точно такой, как у ведущей теледискотеки «Партийная зона». Размером он казался чуть поменьше, чем бумажник у «нового русского», и был сделан в виде банки из-под фанты. И штрих-код был нанесен на боку.

У Катюхи даже губа отвисла от неожиданности. Секунду-другую она похлопала глазами, потом пришла в себя – и сразу рассердилась.

– Ну тебя, Стрелецкий! – возмущенно воскликнула она. – Вот за что тебя не люблю – что ни на минуту расслабиться с тобой нельзя! Постоянно чем-нибудь грузишь!

– А любишь? – тут же поинтересовался Венька.

– Что – любишь? – не поняла она.

– Ну, не любишь понятно, за что. А за все остальное, получается, ты меня нежно любишь?

В течение следующих тридцати секунд Катька осмысляла услышанное. Дошло до нее, надо признать, все-таки быстрее, чем до жирафа. Во всяком случае, она засмеялась и снова захрюкала трубочкой в стакане с коктейлем.

Венька тоже почувствовал себя неплохо. Что ж, раз Катюха делает вид, будто никаких непоняток между ними не было, – он не против. Вместо того чтобы попрекать друг друга неизвестно за что, они спокойно посидят в «Макдоналдсе», потом можно...

В эту минуту Венька заметил огромную тень, закрывшую весь столик и упавшую даже на Катькино лицо. Он поднял глаза и увидел, что Андрей, о котором он успел забыть, пока прикалывался над Катюхой, стоит в полушаге от их столика и пристальным взглядом обводит окрестности, как пожарный на каланче.

Да что ж это такое, в самом деле! Что он, младенец, сам не знает, когда на экзамен пора, при девчонке напоминать надо?! Еще бы памперсы принес!

Венька уже собрался высказать все это Андрею. Но тут же представил, как Катька захихикает, начнет расспрашивать: кто, да что, да почему... Небось поинтересуется еще, всегда ли Бен ходит на свидания с нянькой или по выходным предки отпускают его одного.

Венька быстро провел ладонью по коротко, для тренировок, стриженной голове. Это всегда было у него признаком смущения.

– Кать, – торопливо сказал он, – я тебя проводить не смогу сегодня. У меня, понимаешь, последний экзамен через десять минут начинается. Придется уж отмучиться!

Венька еще что-то говорил недовольной Катюхе, прежде чем поцеловать ее в слегка под-
румяненную щеку. Что, мол, позвонит не позже как завтра. И что можно в воскресенье сходить на Арбат, тусануться по полной программе... Все-таки она неплохая девчонка, несмотря на свои дурацкие словечки и почти полное отсутствие мозгов.

В конце концов, когда все это совсем его достанет, с ней можно расстаться в два счета. Венька даже точно знал, как. Просто прийти пару раз на свидание в турецкой майке с надписью «Adeddass»– и прощай, друг Бен.

Он так погрузился в эти мысли, что даже не сообразил: до экзамена-то еще час оставался, не меньше. Почему же тогда Андрей его поторопил?

Глава II

ЗНАКОМСТВО С СУПЕРМЕНОМ

«Вот, понеслось лето, как у стрекозы из басни Крылова», – думал Женья Лапушин, с неохотой переводя рамку настенного календаря на двадцать шестое июня.

И каждый год так: июнь счастливый, июль так себе, а август уже будет грустный – с мыслями о том, что опять проходит лето и ничего в жизни не изменилось, просто прошло время. А что толку в этом времени, если ничего значительного не происходит!

Женья посмотрел на метроном, стоящий перед ним на пианино. Грустные мысли навевают его мерно качающаяся стрелка. Тик-тик, тик-тик, а время идет.

Хорошо, что хоть мучение в музыкальной школе кончилось. Вообще-то Женья занимался музыкой охотно. Но только когда его никто не заставлял.

Протяжно пропела электричка.

Летом Караваево принимало толпы московских дачников. Электрички, освободившись от пассажиров, с радостью гудели на последнем перегоне до конечной станции.

Как только наступало лето, Женья с Тасей начинали канючить: «Ну что, ма, говорили тебе, надо было копить деньги хоть понемногу, сейчас бы уже ехали куда-нибудь к морю, в Крым!»

Они о многом думали одинаково, не зря же были двойняшками. И к морю им тоже хотелось одинаково.

Мама, конечно же, считала, что дети у нее еще маленькие, и не воспринимала их слова всерьез. Даже обидно было от ее снисходительных улыбок! Не хватает только, чтобы по головке погладила и уткнула лицом себе в живот, как всегда делала в их с Таськой детстве.

– Люди сюда на отдых едут, значит, не так уж плохо и в нашем Караваево, – говорила она. – Конечно, хочется на море. Вот на следующий год...

По маминому лицу было видно, что лучше не продолжать эту тему. Если ты считаешь себя взрослым, то должен понимать, какая зарплата у учительницы в музыкальной школе.

«Найти бы клад!» – вспоминал Женья свои детские мечтания. Сейчас он думал по-другому: «Заработать бы денег на какую-нибудь поездку!» Работают же его сверстники на вокзале продавцами мороженого. Женья даже не понял, почему мама так возмутилась, когда он сказал ей об этом.

– И думать не смей! – Она отчетливо проговорила каждое слово. – Работать будешь тогда, когда выучишься. Все!

Потом она ушла на кухню и включила воду, будто стала мыть посуду. Плакала, наверное.

Хватит, хватит грустных мыслей! Не так все плохо. Если мама одна вырастила их с Таськой до четырнадцати лет, то теперь им троим ничего не страшно. Как Женья пошутил на дне ее рождения:

– И мать у нас молодая, и дети еще не старые – крепкий коллектив!

На самом деле он слегка покривил душой. Маме исполнилось сорок пять лет, а это, конечно, уже глубокая старость.

Со двора доносились голоса, там кипела летняя жизнь. Слушать ее было интересно, но лучше, конечно, и видеть при этом. Тем более что пора встречать из студии Таську. Особенной необходимости в этом не было, но Жене было приятно это делать. Когда встречал сестру, он казался сам себе старше, по крайней мере года на полтора.

Блэк лениво лежал у двери на коврик, выбрав самое прохладное в квартире место.

В прошлом году, сразу после дачного сезона, Женья с Тасей пошли за грибами, а нашли вместо грибов этого забавного, до невозможности ленивого пса. Уже подросший черный щенок ризеншнауцера был привязан к дереву. Они долго звали хозяев: «Эй! Кто здесь? Кто хозяин?»

И наконец поняли: щенка просто подло бросили. При мысли, что привязанный к дереву пес должен был умереть с голоду, у Жени волосы шевелились на голове.

Блэк любил их всех вместе и каждого в отдельности – по-разному. Жене всегда становился лапами на грудь и лизал щеку – протяжно, снизу вверх. Перед Тасей садился и давал лапу. К маме подходил, когда она сидела за пианино, и клал ей на колени морду, закрывая глаза.

Он был настоящим чистопородным ризеном, но походил на огромную дворнягу из-за висящих лопушками ушей и длинного лохматого хвоста. Просто никто не стал обрубать ему хвост и уши, как это положено делать ризеншнауцерам.

Блэк проводил Женю взглядом, сдвинул брови, словно говоря: «Зря идешь – там жарко».

На лестничной площадке было пусто. Велосипед, оставленный сегодня утром у квартирной двери, исчез. Мама давно говорила, чтобы не оставляли велосипед на площадке...

– Трудно, что ли, занести в прихожую? Сейчас же все воруют! – повторяла она каждый день.

На ночь они с Таськой затаскивали велосипед. А днем ленились. Вот и дождались, как сказала бы мама, естественного развития событий. Да еще в самом начале лета. – Блэк! Блэк, скотина, хоть бы хрюкнул! – крикнул Женя, захлопнул дверь и побежал вниз по ступенькам.

Может, кто-нибудь во дворе видел, как выводили велосипед?

Девочки прыгали через веревочку. Увлечены игрой – хоть бомбу взрывай, не обратят внимания. И, как назло, из-за жары ни одной старушечки на скамейке!

За дворовым столиком пили пиво парень с девушкой. Не местные – видно, остановились отдохнуть по дороге на дачу. Узнав, в чем дело, парень мгновенно отреагировал:

– Ты, пацан, знаешь, что сделаешь? Сам не ищи. И в милицию бесполезно обращаться. Ты найди, кто у вас тут главный. Понимаешь? Ну, авторитет есть же какой-нибудь, – пояснил он. – Вот ему и пожалуйся. Если он не козел, велосипед через час будет у тебя. – И доброжелательно похлопал Женю по плечу: – Ну, удачи тебе!

Женя не знал, кто у них главный. Его это никогда не интересовало. Дурацкий совет! Он что, будет сейчас заниматься поисками какого-то крестного отца? И жаловаться ему на несправедливость: мол, у вас, дядя, на участке воруют? Глупость какая!

Было просто обидно. Женя понял, что это за чувство – голая, ничем не прикрытая и не оправданная обида.

Таська выскочила из Дома культуры довольная, как всегда.

– Велик украли. – Женя огорошил ее сразу, чтоб не ждать лишних вопросов.

– Когда? – На Тасином лице сразу появилось сочувствие – конечно, не к велику, а к брату.

– Да кто ж его знает! – пожал плечами Женя. – Может, только что, а может, еще утром. Блэк молчал, как партизан.

– Ну не раскисай, – принялась утешать Тася. – Давай по дворам побегаем, вдруг кто-нибудь видел? Он же у нас заметный, рама полосатая!

Около часа они бродили по окрестным дворам, расспрашивали каждого встречного-поперечного. Женя заодно обежал пару домов, сообщил о пропаже живущим поблизости одноклассникам. Но надежды на возвращение велосипеда почти не было, и он обреченно махнул рукой.

– Это же не с улицы взяли – проехать и бросить. Чего зря время тратить! Пошли обедать, – решил он наконец.

Тася вздохнула, шмыгнула носом и поплелась за братом. От расстройства она грызла кончик светлой прядки волос, хотя мама все время пыталась отучить ее от этой вредной привычки.

Ничего не изменилось в городке Караваеве от исчезновения какого-то жалкого велосипеда с полосатой рамой! А что должно было измениться?

Девчонки прыгали на скакалках. Бабульки и алкаши продавали у магазина семечки и чернику. Высокий мужчина в белой рубашке – наверное, дачник – снимал на «Полароид» недавно отреставрированную церквушку.

Правда, мужчину Женя заметил поздно, одновременно со щелчком его аппарата. Они с Тасей как раз подошли к церквушке и, наверное, испортили фотографию композиции.

– Что ж ты, пацан, целый день мне в кадр попадаешь! – сердито воскликнул мужчина.

Тут Женя вспомнил, что и в самом деле видел его сегодня возле Дома культуры. Женя сидел у клумбы, ждал Тасю, а этот мужчина остановился рядом и принялся фотографировать цветы, чуть не носом в них утыкаясь. Наверное, муху какую-нибудь хотел заснять для фотовыставки. Странно было только, что человек занимается художественной съемкой с таким аппаратом, похожим на детскую игрушку.

Но сейчас Жене было не до фотографа.

– Извините, – пробормотал он и поспешил отойти от церквушки, освобождая простор для съемки.

Возле их калитки сидел Прицеп. Он всегда приезжал в Караваево на каникулы. Жене, правда, казалось странным, что для Прицепа существуют такие понятия, как учеба, каникулы... Слишком уж дебильного вида был этот переросток. А кличку такую ему дали за ежедневные разборки. Прицеп ухитрялся цепляться к каждому, кто попадал в поле его зрения.

«Вполне мог велик увести... Украл, а потом вернулся посмотреть, как тут дела», – подумал Женя.

– Извините, что к вам обращаемся, мы сами не местные, – гнусаво пропел Прицеп. И добавил просто и сердито, показывая на горло: – Во так деньги нужны. Не дашь – обижусь.

– Нет денег, – ответил Женя.

– Сигарету.

– Не курю.

– Ну, а какой тогда с тебя толк! – заорал Прицеп.

Женя легонько толкнул сестру в спину и сказал:

– Выведи Блэка на поводке.

Конечно, он понимал: если что, Блэк – слабый защитник. Вон велосипед спокойно дал увести, даже не тявкнул. Но Женя хотел, чтобы Тася поскорее ушла.

Почему-то его стала бить дрожь. Он не знал, что скажет сейчас, и очень удивился своим словам:

– Это ты велосипед украл?

Словно обрадовавшись, что его наконец задела, Прицеп сразу подошел вплотную к Жене.

– Ты че? – процедил он. – За такие слова...

Женя смотрел прямо ему в глаза и ждал. Он сам не знал, что делать дальше. За спиной залаял выскочивший из подъезда Блэк.

Прицеп, прищурившись, посмотрел на Тасю с собакой.

– Ого! – хмыкнул он. – Как бы не сожрала! Ну че, счас будет самооборона. Слышь, считая до трех. Не убираете собаку, я вам головы друг об друга разобью. Скажи своей... чтоб сматывалась, пока не поздно!

Женя никогда бы не простил себе, если бы услышал, как называли его сестру, и ничего не сделал! Прицеп не ожидал, что этот хлипкий пацан может его ударить, и поэтому не успел даже увернуться. Неумелый удар пришелся ему прямо в нос. Женя хотел размахнуться еще, но не успел.

От удара в живот он согнулся пополам и не мог шевельнуться. Дышать стало нечем. Тася громко завопила под отрывистый и глухой лай Блэка.

Собрав все силы, Женя бросился в ноги Прицепу. Тот упал навзничь – и надо же подвернуться ему под спину коротенькому столбику от забора! Прицеп выгнулся, как в припадке, и

стал кататься по траве, кашляя и отплевываясь. Потом он медленно, как терминатор, поднялся и пошел на Женю. Им с Таськой, конечно, надо было бежать. Но для этого просто не хватило опыта. Пока Женя соображал, что будет дальше, это «дальше» уже произошло.

Прицеп бил его изо всей силы, как взрослый взрослого. С первого удара Женя оказался на земле, но Прицеп ногами бил по животу и рукам, которыми Женя пытался закрыть голову...

Перед глазами поплыли круги. И вдруг послышался истошный крик Прицепа:

– Больно! Отпусти!

– Еще раз появишься здесь – башку отшибу! – произнес чей-то властный голос.

Женя не мог не только встать с земли, но даже пошевелиться. В следующую минуту он почувствовал, как чьи-то сильные руки помогают ему подняться.

– Молодец! – услышал он. – Сейчас такое редко встретишь – чтобы слабый сильному морду бил. Так всегда и поступай! А это сестра твоя?

Женя огляделся. Оказывается, он уже сидит на скамейке, но все еще держится за живот. А перед ним стоит тот самый фотограф в белой рубашке и смотрит сверху вниз, сочувственно и одобрительно.

– Ты выдохни изо всей силы несколько раз, – посоветовал неожиданный спаситель. – Легче станет.

Тася с жалостью и одновременно с восхищением смотрела на брата. Но еще большее восхищение мелькнуло в ее светлых глазах, когда она перевела взгляд на мужчину в белой рубашке.

– Спасибо вам! – с чувством произнесла она. – Как хорошо, что вы вовремя подошли!

Как всегда, когда волновалась или восхищалась, Таська становилась еще больше похожа на маму.

– Да не за что, – пожал плечами спаситель. – Конечно, хорошо, что подошел. Я вообще-то просто хотел расписание электричек до Москвы у вас спросить. А тут вдруг – трах, бах!

– Ой, а сейчас как раз перерыв! – Восхищение в Таськиных глазах сменилось сожалением. – Следующая только в шесть вечера будет.

– Что поделаешь, – ничуть не расстроился фотограф, – погуляю пока. Красиво в вашем Караваеве! Церквушки, домики старинные...

Городок у них и в самом деле был красивый, тут мужчина не кривил душой из вежливости. Он и раньше был красивый, когда Тася и Женя были маленькие. Хотя тогда в церквушках располагались склады, а монастырь над рекой был просто развалинами. Но двухэтажные купеческие домики, сохранившиеся с прошлого века, были в Караваеве и тогда. В одном из таких домов и жил Женя с мамой и Тасей. И тихие, заросшие зеленью улочки всегда выглядели так же уютно, как в этот жаркий летний день.

– По такой жаре – гулять? – покачала головой Тася. – Пойдемте лучше к нам. Я вас мороженым угощу!

Тася так искренне это предложила, что незнакомец улыбнулся. Он взял Женю под руку, помог встать со скамейки, и все трое они двинулись по тропинке, ведущей к дому.

И тут они услышали тревожный мамин голос. Мама, наверное, только что вышла из подъезда.

– Тася, куда вы пропали? – издалека спросила она. – Я уже вас разыскивать иду! Знали же, что специально между экзаменами прибегу, обедом вас покормить!

– Мам, да мы бы и сами пообедали, – закричала в ответ Тася и радостно сообщила: – А тут один хулиган к нам приставал! А дядя...

Она вопросительно посмотрела на их спутника.

– Алексей, – продолжил тот и поспешил сказать, обращаясь к маме: – Вы не волнуйтесь, ничего страшного не произошло.

– Как же ничего?! – вскричала мама, оглядывая Женю со всех сторон.

Запыленная, грязная одежда, ссадины на подбородке, смущенное лицо – вот это ничего! Правда, мама все-таки быстро взяла себя в руки.

– Пообедайте с нами, – предложила она Алексею. – Меня зовут Ангелина Андреевна. И ради Бога, расскажите, что здесь произошло!

Мама разливала исходящий паром суп, а Алексей рассказывал. Но уже не о стычке Жени с Прицепом, а о своих делах в Караваеве. О драке он рассказал так коротко и умело, что Женя восхитился. Надо же, всего три фразы, а нарисовал всю картину! Да еще Женю героем представил... И мама не стала вдаваться в подробности, только вздохнула в сердцах:

– Ну и времечко! Скоро в своем доме спасения не будет от хулиганья и бандитов...

Женя подумал, что Алексей похож на большого пса – добродушного, но грозного с теми, кто представляет опасность для него или его хозяев.

«Надо же, стоит только завести собаку – и уже всех людей с собаками начинаешь сравнивать!» – подумал Женя.

Его неожиданный спаситель казался ему похожим на мощную широкогрудую овчарку. Даже взгляд был похож – умный, внимательный.

Оказывается, Алексей был кинопродюсером и приехал осматривать натуру для съемок фильма. А через неделю, возможно, приедет и вся съемочная группа. Если, как он сказал, натура окажется подходящей.

Тася и Женя слушали, открыв рты. Надо же, какой подарок судьбы! Мало того что познакомились с таким суперменом, так он еще вдобавок оказался и киношником! Посмотреть, как снимается фильм, – уже интересно. А вдруг, как сказал Алексей, еще и в массовке побегать удастся? Как, оказывается, близки в жизни неприятности и радости! Не успели расстроиться из-за велосипеда, а вот уже сияют в предвкушении увлекательных событий...

Новый знакомый очаровал всех, даже Блэка. Когда на прощанье Алексей резко выбросил руку вверх – Блэк, словно был знаком раньше с этой командой, взметнулся ввысь и встал на задние лапы. Все засмеялись.

– Ах ты, притворяшка! Оказывается, не такой ты и лежебока, – заметила мама.

Алексей сказал:

– Что ж, пойду. А то опять на электричку опоздаю. Ну, пока, ребята, до встречи!

В его простых словах действительно чувствовалась уверенность в скорой и приятной встрече. Тася и Женя махали ему руками из окна, пока он не скрылся за углом.

На соседней улице в тени липы стоял кургузый спортивный «Мерседес». Открыв окна и люк, Алексей сел за руль и рванул с места, чтобы ветром выгнать из салона накопившуюся жару. Он торопился в Москву. Его мобильный телефон в Караваеве не срабатывал.

Глава III

ЗАГАДОЧНЫЙ РАЗГОВОР

Экзамен Венька сдал в числе первых. И даже на пятерку, хотя совершенно не напрягался. Все-таки английский – не алгебра какая-нибудь. Один вид графика функции приводил Веньку в полную тоску.

Конечно, парни звали отметить такое выдающееся событие, как последний в восьмом классе экзамен. Но для этого надо было ждать, пока освободится Алик Гойхман, который собирался идти последним – просто из суеверия, потому что ему всегда везло, когда он шел на экзамен последним, и не везло, когда первым.

Ждать было почему-то неохота, и Венька решил, что хватит с него общего сборища в честь окончания школы, которое намечалось через три дня. А сегодня можно, пожалуй, и домой. Не было у него сегодня настроения трепаться с пацанами! Даже непонятно почему. Из-за Катухи, что ли? Так ведь, наоборот, помирились вроде...

В общем, не позже трех часов Венька, по-прежнему в сопровождении Андрея, уже поднимался к себе на четвертый этаж. По дороге он размышлял, чем лучше заняться до вечера. Повалиться на диване в наушниках? Поразминаться еще разок в спортзале? Почитать наконец книжку писателя Пелевина, которую неделю назад ему дал Алик, сказав, что это – полный кайф?

Так ничего и не решив, Венька вошел в квартиру – и с удивлением услышал, что Сергей, оказывается, дома.

Ничего себе! Обычно рабочий день главы концерна «Лантан» заканчивался ближе к полуночи. А в последнее время и вовсе...

– Уже? – деловито поинтересовался отец и, наверное, вспомнив, что не видел сына уже дня три, сказал: – Привет! Ты в порядке?

Чтобы поприветствовать отпрыска, Стрелецкий-старший вышел из кабинета, прервав какой-то разговор. Правда, вышел он не сразу. Дуся оказалась куда оперативнее и, услышав Венькины шаги, поджидала у входной двери.

– В порядке, – кивнул Венька и замолчал, ожидая расспросов об экзамене.

К его удивлению, никаких расспросов не последовало. Сергей удовлетворенно кивнул, бросил быстрый взгляд на стоящего у Веньки за спиной Андрея, сказал тому:

– Все, до завтра свободен.

Потом похлопал сына по плечу и скрылся за дверью кабинета.

Венька так разозлился, что чуть ногой не топнул, как маленький! Нет, ну разве не свинство? Отравили ему целый день своими дурацкими заботами, отконвоировали в школу, с девчонкой не дали пообщаться – и пожалуйста, даже не спросили, что он получил по английшу! Не говоря уже о том, чтобы поздравить с окончанием восьмого класса.

Впрочем, через пять минут его гнев несколько поутих. В конце концов, ничего нового. Сергей Иванович, как всегда, занят. Странно, что он вообще дома! А Маша уже звонила, еще когда Венька ехал в машине. И поздравила, конечно. Даже сообщила радостным голосом, что завтра приедет и они вместе с Венечкой придумают по этому поводу что-нибудь веселенькое.

«В зоопарк, что ли, меня повести собирается?» – хмыкнул про себя Венька.

Обед на плите был теплый: значит, кухарка приходила в его отсутствие. Честно говоря, Венька предпочел бы снова перекусить своей любимой пищей с шампиньонами. Но завтра Маша обнаружит, что суп не тронут, – и начнется! Она думала, что он уже взрослый. Она думала, он понимает, как ей трудно одной приглядывать за рабочими, которые ни за какие

деньги не хотят трудиться на совесть. Она думала, на него можно положиться. А он в ответ на ее доверие ведет безалаберную жизнь! А он наживает себе язву! И тэдэ и тэпэ.

Венька даже поморщился, представив себе Машины причитания, и счел за благо съесть тарелку борща – надо признать, очень вкусного. Не зря Маша взяла Агнию Фоминичну по каким-то там особенным рекомендациям.

В течение первого часа он слушал музыку и лениво обводил глазами стены своей комнаты, увешанные плакатами рок-групп и любимых футболистов из всех мировых команд. Все-таки Веньке нравилась «Нирвана», несмотря на то, что фанатичная любовь к Курту Кобейну осталась в прошлом. Так же, как и тусовка с отвязными гранжами на Арбате. Но тусовка – это одно, а музыка – совсем другое.

Балдея в наушниках, Венька вспомнил про писателя Пелевина, от которого тащились Алик Гойхман и несколько собеседников по Интернету, чей вкус был достоин одобрения. Он оглядел комнату, соображая, куда мог задевать книжку. Что-то не видно! Черт, неужели забыл где-нибудь? Неудобно будет перед Аликом...

Обстановка Венькиной комнаты отражала вкусы хозяина, то есть была вполне спартанской. Правда, заказывая мебель для новой квартиры, Маша показала ему было каталог с какими-то дурацкими разноцветными кроватками и креслицами «для детской». Но Венька сразу же решительно заявил, что эти роддомовские штучки с ним не пройдут. Нормальный стол, офисный стул, стеллажи для книг и твердая кровать. Шкаф-купе на всю стену, чтобы туда поместилось все шмотье. И никакого коврового покрытия, от которого Дуся чихает. Гладкий деревянный пол.

Так оно все теперь и выглядело в его уютной берлоге – ничего лишнего. Поэтому не заметить здесь книгу было просто невозможно.

Венька вспомнил, что примерно месяц назад уже пытался читать Пелевина, но ему почему-то не понравилось. Ну точно, страниц десять прочитал – скука смертная! Про какого-то Омона Ра – египтянина, что ли? Венька тогда так удивился собственной тупости – выходит, все в этом деле рубят, а он на головку слаб, – что даже Сергея решил расспросить о непонятном авторе.

– Не бери в голову, – увидев книжку в руках сына, сразу же сказал Стрелецкий-старший. – Брось и забудь.

– Почему? – удивился Венька. – А ты разве читал?

Ему стоило большого труда подкараулить Серегино позднее возвращение, и он рассчитывал на более подробные разъяснения. Зря, что ли, отец закончил когда-то журфак?

– Да что там читать, – пожал плечами Сергей. – Просмотрел пару страниц в начале и в конце. Это, Вень, для покойников автор. Если у кого интереса к жизни уже никакого нет – для них самое то. Имитация! Ну, если хочешь, могу подробнее глянуть.

В отцовских объяснениях Венька тогда понял не больше, чем в самой книжке. Зато теперь он сообразил, где она может быть. Конечно, в Сергеевом кабинете.

Венька снял наушники и вышел из комнаты. Любопытная Дуся сразу же спрыгнула с кровати и побежала за ним.

Дверь в отцовский кабинет была прикрыта неплотно. Венька взял на руки Дусю и прислушался. Надо было понять, с кем разговаривает Сергей, и уже исходя из этого решить, можно ли постучаться во время разговора. Вообще-то любые семейные вторжения в деловую жизнь Стрелецким не приветствовались. Но, с другой стороны, раз уж он беседует о делах не в офисе, а в домашнем кабинете...

– На тебя это, Серега, не похоже, – услышал Венька. – С каких пор ты стал таким нерешительным?

– С каких, с каких... – пробормотал в ответ отец. – Да вот с нынешних и стал! Ты, Леня, тоже... Думаешь, легко принимать решение в такой ситуации?

Ага, сообразил Венька, у Сергея в кабинете Леня Лукашук. Значит, вполне можно войти. Начальник службы безопасности концерна «Лантан» был одним из самых давних отцовских друзей. Венька знал его примерно столько же, сколько собственных родителей. Еще в юности, учась на журфаке, Сергей Стрелецкий ходил в секцию карате, которую вел тогда Лукашук. И с тех пор Леня стал в доме своим человеком. Он, кстати, по дружбе посоветовал Веньке записаться в секцию не карате, а рукопашного боя. Сказал, что это ближе к жизни.

Так что, пожалуй, можно не слишком церемониться.

Венька уже поднял руку, чтобы постучать в дверь, как вдруг снова услышал отцовский голос.

– Если бы еще не Маша! – Слышно было, как Сергей хлопнул ладонью по столу. – Не представляю, как ей сказать. У нее и так комплекс, что мы Веньке внимания не уделяем, а тут вдруг такое...

Это уже было интересно! Венька насторожился.

– А зачем ей говорить? – сказал Лукашук. – То есть, конечно, кое-что сказать придется, больно уж крутая комбинация... Но в подробности посвящать совсем не обязательно. Да что ты, Серега, как маленький! Не знаешь, как женщине мозги запудрить?

– Все, закончили на эту тему! – Веньке показалось, что отец поморщился. – Скажи лучше, ты что-нибудь новое узнал? Ну, мотивы, мотивы у него какие, вот что меня интересует!

– Насчет этого пока ничего. Только мои домыслы, а их я тебе уже излагал.

– Вот и работай в этом направлении, – знакомым решительным тоном приказал отец. – Будем знать, чего он на самом деле хочет, тогда и начнем действовать по обстановке.

– Дело хозяйское, Серега, – хмыкнул Лукашук. – Но я бы на твоём месте поторопился. Думаешь, Маше легче будет, если у нее на глазах...

– Ладно, Леня, хватит! – оборвал его Сергей и, помолчав секунду, сказал: – Дай-ка я еще раз гляну. Да-а, что-то есть, конечно...

Зашуршала плотная бумага, потом шлепнулась на стол какая-то пачка – может, деньги? – и Лукашук произнес:

– Что-то! Не что-то, а почти все, кроме исправимых мелочей. Да ты посмотри получше! Глупо было бы упустить такую возможность... Думай, Серега, думай. Но учти, времени в обрез, счет на часы пошел. Я бы на твоём месте сначала подстраховался, а уж потом мотивы выяснял.

Венька услышал звук отодвигаемого стула и понял, что Лукашук сейчас выйдет из кабинета. Вряд ли Сергею понравится, что Венька торчал под дверью во время такого разговора!

Забыв про книжку, он попятился назад и, сгорая от любопытства, на цыпочках побежал по коридору, подальше от отцовской двери.

Глава IV

НЕОБЫКНОВЕННАЯ ПРОГУЛКА

Звонок пытался исполнить какую-то популярную мелодийку.

«Ага, изобразишь одной нотой», – подумал Женя, не понимая, во сне или наяву слышит он этот звук.

А вот и Блэк пролаял – значит, надо встать, посмотреть в «глазок». Скорее всего шутят пацаны по дороге на рыбалку. Больше некому звонить в такую рань.

На лестничной площадке Женя рассмотрел высокую фигуру и, стряхивая остатки сна, понял, что это Алексей. Он сразу же распахнул дверь, стесняясь своего заспанного вида.

– Здрасьте! А который час? – пробормотал он.

– Девять, – улыбаясь, сказал Алексей. – Я приехал, чтобы сообщить тебе это пренебрежительное известие.

Женя тоже улыбнулся:

– Вы проходите на кухню. Сейчас мы все проснемся.

– Да нет, Женя, я не совсем, так сказать, в гости. – Алексей по-прежнему стоял на пороге. – Нам надо обязательно в Москву съездить. Так что просыпайтесь, завтракайте – я через полчаса зайду, все объясню. Идет?

Взглянув на часы, он быстро спустился по лестнице.

«С ним не соскучишься!» – подумал Женя, закрывая дверь.

Через минуту он уже стучался к маме с Тасей:

– Подъем, женский батальон!

– Что случилось, Женя? – донесся из-за двери встревоженный мамин голос.

Следующий звонок в дверь раздался ровно через тридцать минут.

– Вы думаете, они мне поверили? – встретил Женя Алексея. – Заладили: глупая шутка, глупая шутка. Хотя, смотрите, на всякий случай и для вас кофе приготовили!

– Да я не то чтобы не поверила, – выходя из кухни в прихожую, смущенно сказала мама. – Но ведь можно было все нормально сказать. А то заорал да в дверь застучал! Я не знала, что и думать.

– Вы меня простите, Ангелина Андреевна, что я так вмешиваюсь в жизнь вашего семейства, – добродушно улыбнулся Алексей, – но мне показалось, что вы не будете против моей нехитрой затеи. Понимаете, мне кажется, Женя как раз подходит для главной роли в нашем фильме. Поэтому я предлагаю такой план: мы сейчас все вместе едем в Москву. Пока вы гуляете по городу, наш режиссер смотрит Женю, а вечером я привожу вас обратно в Караваево. Все просто и, по-моему, не так уж утомительно! Тем более что я на машине.

Женя с Тасей закричали что-то нечленораздельное, мама замахала на них руками. Потом она смущенно улыбнулась Алексею и сказала:

– Вы посмотрите на них! По-моему, они уже уверовали в то, что вы добрый волшебник.

Алексей тоже улыбнулся:

– Никогда бы не подумал, что так просто быть волшебником! Просто и приятно.

Блэк, чувствуя, что его собираются покинуть, начал прыгать и заглядывать всем в глаза.

– А вот ты, брат, извини, для тебя роли нет, – засмеялся Алексей, потрепав собаку по загривку.

Увидев стоящий у подъезда красный «Мерседес», Таська чуть не завизжала от восторга. Даже Женя не удержался и присвистнул.

– Что, нравится? – заметил Алексей. – Фирма веников не вяжет!

Женя так давно не ездил в машине – а куда ему было ездить? – что чувствовал не меньший восторг, чем Таська.

День только начинался, а уже принес столько приятных неожиданностей! Даже Караваево казалось каким-то необычным – бешено летело за окном, взбудораженное и веселое.

С переднего сиденья Женя повернулся к маме с Тасей.

– Вы хоть понимаете, что случилось? Посмотрите вокруг – все меняется, происходит смена декораций! И в жизни так много хорошего!

Мама с Тасей переглядывались и улыбались. Наверное, им нравилось, что Женя так непосредственно и ярко может выражать свою радость.

– Я рад, Ангелина Андреевна, что не ошибся, – сказал Алексей. – И режиссер мне спасибо скажет. Такого парня нашел! Из оцепенения не надо выводить, просто хоть сейчас в кадр!

– А вы уже решили, что я себя актером представляю, – сразу насупился Женя. – Настроение от скорости улучшилось, вот и все. Я сто лет на машине не ездил.

– Да понятно, Женя, – кивнул Алексей. – Я тоже, если после перерыва за руль сажусь, аж захлебываюсь от восторга!

И, чтобы доказать, как его радует скорость, Алексей нажал на газ. Стрелка спидометра, и без того показывающая сто, поползла вперед. Скорость стала предельной, как в самолете на взлетной полосе.

Женщины, конечно, начали пищать.

– Алексей, я вас умоляю, не надо так быстро! – воскликнула мама.

– Да-да, я несколько увлекся. – Алексей сразу сбросил скорость. – Мы ведь не опаздываем, я с режиссером на час дня договорился. А давайте в Загорск заедем? – предложил он. – Вернее, в Сергиев Посад. Понимаете, я давно хотел просто так пройтись по Лавре, а времени никогда не хватает. На пять минут – и все.

Мама внимательно посмотрела на Алексея:

– А это тоже для фильма нужно?

– Нет, это для себя, – спокойно ответил он. – А вы против, Ангелина Андреевна?

– Ну что вы! – горячо возразила мама. – Я вообще себя ощущаю не в своей тарелке. Возитесь с нами, как с какими-нибудь иностранцами... И зовите меня, пожалуйста, просто Геля, ладно? Мы же не в школе.

– Ничего не вожусь, Ангелина Андреевна! – весело сказал Алексей. – То есть, извините, Геля. Считайте, что я на работе. Ведь я ишу не только натуру, но и исполнителей.

– А можно, я не буду считать, что вы на работе? – вдруг спросила мама. – А буду все-таки считать, что вы с нами возитесь?

Женя глянул в водительское зеркальце и удивился. Никогда он не видел, чтобы у мамы было такое лицо – смущенное, даже немного растерянное.

– Договорились, – кивнул Алексей, тоже почему-то вглядываясь в зеркальце.

Они на полчаса заехали в Сергиев Посад, молча прошли по многолюдным дорожкам Лавры. Алексей отстал. Наверное, здесь ему хотелось побыть одному, хотя бы на десять минут.

«Ничего себе, нашел место для уединения!» – подумал Женя.

Ему-то, наоборот, казалось, что здесь все как будто бы выставляют друг перед другом свои чувства. Мол, посмотрите, какой я хороший, задумчивый и верующий!

Он даже сказал о своих мыслях матери и, конечно же, пожалел об этом.

– Женя, если ты чего-то не понимаешь, это не означает, что обязательно надо думать о людях какую-нибудь глупость, – строго сказала мама.

Сама она то и дело незаметно поглядывала на Алексея, как будто он не просто так шел по дорожке, а был занят каким-то очень важным делом.

– А на какой улице находится ваша студия? – спросила мама, когда они уже катили по Москве.

Проплывали мимо «Рабочий и колхозница» у входа на Выставку. Над деревьями медленно крутилось новое огромное колесо обозрения – так сразу же назвала этот аттракцион Тася.

– Конечно, на Мосфильмовской, – сказал Алексей. – На киностудии «Мосфильм». Я вас с Тасей отвезу – ну, скажем, к университету, на смотровую площадку – пока мы с Женей будем на просмотре.

Мама вышла из машины, открыла переднюю дверь, наклонилась к Жене и шепнула:

– Женечка, ты оставайся самим собой. Не пытайся ничего там играть, не старайся понравиться. Понимаешь? Будь таким, как всегда.

Женя кивнул. Когда мама говорила таким голосом, в котором слышалось что-то волнующее и знакомое еще с детства, он ее понимал сразу и без всяких слов. Достаточно было им глянуть друг друга в глаза.

Машина въехала в одни ворота, во вторые, остановилась. Дверь – охранник, дверь – охранник.

«И где столько охранников берут? – удивленно подумал Женя. – Целый день на месте стоять, проверять документы...»

– Я бы умер от скуки, если б был охранником, – сказал он.

– Это почему же? – удивился Алексей.

Женя замялся. Он вспомнил слова, которые мама сказала в Сергиевом Посаде. Может, он и сейчас глупость ляпнул?

– Ну-у, все же хочется что-то делать – в смысле, создавать, а не... сторожить, – неуверенно пробормотал он.

– Что ж, пойдем, будешь творить, – как-то суховаато произнес Алексей.

Режиссер оказался маленьким человечком с пронзительными глазками.

– Прочти какое-нибудь стихотворение, – сказал он, едва Женя вошел вслед за Алексеем в небольшую комнатку, в которой стояли только стол и два стула. – Пушкина любишь? Ну вот, Пушкина и прочти.

Женя читал и удивлялся: как можно по стихотворению определить, сумеет человек сыграть роль или нет?

Впрочем, даже и в чтение режиссер не слишком вслушивался. Он с довольно безразличным видом смотрел в окно.

Потом в комнату бесшумно вошел еще один человек и, не говоря ни слова, начал фотографировать Женю – то справа, то слева.

– Анфасними. Только волосы убри ему со лба, – громко сказал режиссер и, словно спохватившись, обратился к замолчавшему Жене: – А ты читай, читай, не обращай на нас внимания.

Волосы у Жени были длинные, давно не стриженные, да еще вились на лбу дурацкими светлыми кудряшками. Чтобы выполнить указание режиссера, фотограф даже приколот их какой-то девчачьей заколкой.

Настроение у Жени почему-то испортилось. Хотя – что такого особенного? Ну, не очень внимательно его слушали. Но ведь, наверное, так и происходят эти самые кинопробы... Можно подумать, режиссер Пушкина не читал!

– Пошли. – Алексей тронул Женино плечо. – Будем ожидать решения худсовета.

Они вышли в гулкий коридор. Женя осмотрелся. Он ожидал увидеть огромную, шумную толпу детей и подростков, которые мечтают сняться в фильме, но в коридоре никого не было. Может, из-за выходного дня? Он спросил об этом Алексея.

– Конечно, суббота ведь, – кивнул тот. – А тебя я попросил посмотреть именно сегодня, чтобы и мама смогла приехать в Москву.

Мама с Тасей ждали их на площадке на Воробьевых горах.

– Ну как? – бросилась навстречу Тася.

Женя пошутил:

– Да как вам сказать? Сказали, Ди Каприо отдыхает!

Все засмеялись.

– Через три часа объявят решение, – сообщил Алексей. – Поехали пока по Москве покажемся.

Если со смотровой площадки Москва казалась далекой, немного даже нереальной, то вблизи она просто ошеломяла. Женя с Таськой прилипли носами к стеклу машины и даже не сразу соображали, когда Алексей предлагал выйти, чтобы немного прогуляться пешком – например, на Поклонной горе, возле фонтанов.

– Как чисто стало, как красиво! – то и дело восклицала мама. – А ведь всего несколько лет назад – Боже, какой был ужас! Вы не поверите, Алексей, я однажды видела, как прямо по улице шла крыса! Вот именно не бежала, а так неторопливо шла и никого не боялась!

– Почему же не поверю? – улыбался Алексей. – Прекрасно я все это помню. К счастью, времена изменились.

Что времена изменились, догадаться было нетрудно. Одни вывески и рекламные плакаты чего стоили – просто как в американских фильмах.

«Макдоналдс», возле которого Алексей остановил машину, довершал впечатление прекрасной заграницы.

К машине сразу же подбежал шустрый мальчишка, Алексей сделал заказ – и уже через пять минут четыре пакета были протянуты прямо в окно.

– Алексей, мне просто неловко... Ну почему вы должны так опекать нас? – снова смутилась мама, увидев битком набитые пакеты.

– Геля, вы просто не знаете правил этого мира, – засмеялся в ответ Алексей. – Вот подождите, станет Женя кинозвездой, быстро привыкнете к шикарной жизни. Еще капризничать будете, когда в Шереметьево вас встретят не на «Роллс-Ройсе», а на обычном «Мерседесе».

– Вы только не обижайтесь, но я абсолютно уверена, что из вашей затеи ничего не выйдет, – покачала головой мама. – А все равно на душе тревожно, словно провожаю сына куда-то в неизвестную, новую жизнь. Странное ощущение!

Тут она замолчала, заметив рядом с машиной оборванного, грязного мальчонку лет десяти. Сухие губы попрошайки чуть слышно шептали: «Подайте на еду...» Женя с Тасей вопросительно глянули на маму. Она торопливо открыла кошелек, в котором было всего лишь две купюры, но рука Алексея сразу легла на ее руку.

– Геля, вы такая доверчивая! – сказал он, мягким, но властным движением закрывая мамин кошелек. – Да у этого пацана денег больше, чем у вас в день зарплаты.

Тася все-таки протянула мальчишке пятьдесят копеек. Он презрительно хмыкнул и отвернулся.

В кармане у Алексея что-то затретькало. Женя никогда не видел настоящего мобильного телефона – только по телевизору – и с интересом вглядывался в маленькую трубку с крышечкой.

Алексей выслушал чей-то голос в трубке, и лицо его помрачнело.

– Ну, и что вас не устраивает? – переспросил он. – Ладно, я сейчас заеду. Кажется, художник уже вынес вердикт, – сказал он, захлопывая крышечку и пряча телефон в карман белой рубашки. – Но придется уточнить детали, так что подкрепляйтесь на ходу.

Пока Женя с Таськой пробовали все, чем были набиты макдоналдсовские пакеты, машина уже остановилась у «Мосфильма». Алексея не было минут двадцать. Когда он вернулся и сел за руль, мама торопливо произнесла, словно заготовила свою речь заранее:

– Алексей, если вы думаете, что сообщите нам какие-то неприятные известия, то ошибаетесь. Сегодня вы устроили для нас праздник!

– А у меня, как в анекдоте, две новости – хорошая и плохая, – улыбнулся он. – С какой начать?

– С плохой! С хорошей! – одновременно крикнули Женя и Тася.

«Мерседес» тронулся с места. Если бы Женя не посмотрел в окно, он бы не почувствовал движения.

– Начну с плохой – в двух словах. На роль Женю не взяли, – сообщил Алексей и поспешил добавить: – Но его фото останется в картотеке, которую постоянно пересматривают! Скоро в нашей стране начнут снимать много фильмов – и тогда, кто знает... Но дело уже и не в этом. Я, конечно, чувствую свою вину за то, что нарушил вашу привычную жизнь... Но оправдаться перед вами мне помог случай. – Алексей с загадочной улыбкой покосился на Женю, выдержал паузу и произнес: – Жень, а что, если тебе съездить на каникулы – ну, скажем, в Америку?

В машине установилась тишина. Алексей, вероятно, понял, что сейчас надо говорить четко, быстро и понятно. И без того в течение дня было столько сюрпризов и неопределенностей!

– Геля, это уже не кино, а вполне реальные дела, – сказал он. – Все очень просто. «Мосфильм» участвует в международном школьном обмене. Ну, в фильмах ведь много детей всегда снимается, вот нас и включили в эту систему. В порядке поощрения! Дети ездят за границу, живут в семьях. И вот только сейчас мне сказали, что из Америки хотят прислать очередного мальчика. Из русскоговорящей семьи. Но родители ставят условие, чтобы он жил не в Москве, а в какой-нибудь недалекой глубинке, среди нормальных русских людей. Понимаете, это семья эмигрантов, родители журналисты, они не хотят, чтобы сын забыл русский язык... Наши уже собирались отказаться. Где они вот так, с ходу, найдут подходящую семью из глубинки? И тут Женя появился, как по заказу! Как вам эта новость?

– Алексей, не многовато ли новостей для одного дня? – устало улыбнулась мама. – Помоему, мы...

– А если Тасю отправить – ну, по этому обмену? – быстро перебил ее Женя. – Ведь там же, наверно, только люди считаются – неважно, мальчик или девочка!

– Конечно, – кивнул Алексей. – И вообще, вам самим решать, кого отправить. Правда, мне это предложили, так сказать, в качестве моральной компенсации... Как сказал режиссер: пусть мальчик не расстраивается, что не попал в фильм. Зато попадет в Америку! Неизвестно еще, что лучше.

Тася взглянула на Женю так торжествующе, как будто выиграла какой-то приз.

– Вот видишь, получается, что тебе и надо ехать! – заявила она. – Жень, это же ты про путешествия любишь читать, а не я! Съезди, а? Потом целый год всем рассказывать будешь. Мам, ну соглашайся! Когда еще он сможет куда-то съездить? А тут – Америка, – жалобно скулила Тася.

– Дети, перестаньте, – сказала мама. Женя терпеть не мог, когда она начинала говорить таким тоном да еще называть их с Таськой детьми! – Во-первых, я вообще не поняла еще, в чем дело.

– А что тут непонятного? – удивился Алексей. – Обыкновенный школьный обмен! Вы меня извините, Геля, – добавил он слегка сердито, – но все-таки надо немного лучше ориентироваться в современной жизни. Неужели вы даже по телевизору никогда не слышали, что сейчас это происходит сплошь и рядом? Чуть ли не каждая московская школа в этом участвует! Причем даже не обязательно, что Женя окажется именно в той семье, из которой в вашу

приедет ребенок. Это круговой обмен, понимаете? Вот у моего соседа дочка, например, ездила в Германию, а у них три месяца жил мальчишка из Финляндии. Нет, я понимаю, если вам трудно принять у себя какого-то постороннего ребенка...

– Ну что вы, Алексей! – Мама так покраснела, что Жене даже не по себе стало. – Разве в этом дело! Нам совсем нетрудно, но как же так сразу решить...

– А теперь по-другому и нельзя решать, – улыбнулся Алексей. – Это раньше даже крысы по Москве пешком ходили. А теперь и люди летают, как реактивные самолеты.

Улыбка и голос у него были такие ободряющие, что мама тоже невольно улыбнулась в ответ, а Таська и вовсе расхохоталась.

– Вы кого угодно уговорите! – покачала головой мама.

– Разве кого-то приходится уговаривать? – удивился Алексей. – Жень, тебя разве надо уговаривать? Я только говорю, что надо поторопиться, потому что едет он не один. Группа уже подобрана, осталось одного человека внести в списки – и через два дня вылет.

– Как через два дня? – сразу испугалась мама. – Разве это делается так быстро? У него ведь даже паспорта нет заграничного...

Алексей вздохнул так тяжело, что Жене неловко стало за маму. Ну что такое, в самом деле! Что они, пещерные люди, все им надо разьяснять да растолковывать?

Но Алексей проявлял поистине чудеса терпения.

– Геля, я же вам объяснил: это четко налаженная система, – повторил он. – Все давным-давно согласовано в посольстве. Сдается свидетельство о рождении, делается копия, отправляется факс. Уже в Америке, прямо в аэропорту, он получает международное школьное удостоверение. Ну, вроде студенческого билета. И все! Да ведь в Штатах паспортами даже аборигены не пользуются. У них водительские права вместо паспортов, неужели не слышали?

– Ох, Алексей, вы не обижайтесь, пожалуйста, – жалобным голосом попросила мама. – Конечно, я веду себя не так, как должна себя вести современная женщина, я понимаю. Но и вы меня поймите: мне же трудно вот так, сразу... Мы ведь, знаете, даже на Черное море последний раз ездили, когда им по пять лет было, – улыбнулась она. – Вы же понимаете, что я...

– Понимаю, – кивнул Алексей и снова посмотрел на маму тем спокойным и внимательным взглядом, который почему-то приводил ее в крайнее смущение. – И именно потому предлагаю вам этот вариант. Именно вам, Геля... Очень несовременной женщине! И вашему отличному сыну – по-моему, вполне современному. Во всяком случае, я считаю, что современные дети должны быть такими, как ваши, – закончил он.

Обратная дорога показалась Жене короче. Может быть, потому, что слишком уж богатым на впечатления оказался прожитый день. А может, и потому, что Алексей вел свой «Мерседес» с реактивной скоростью. Как настоящий современный мужчина!

Таська всю дорогу тараторила, как сорока, – в основном восхищалась Америкой. Можно подумать, она всю жизнь там прожила! А сама даже «Клуб кинопутешественников» никогда не смотрит, только какие-то дурацкие сериалы про любовь.

«Конечно, мама согласится, – думал Женья уже ночью, ворочаясь в постели без сна. – Да она, считай, уже согласилась, только волнуется, как всегда, из-за всякой ерунды. Вон, уже три часа, а она никак уснуть не может, ходит туда-сюда. Как все-таки удивительно! Еще два дня назад ничего такого и представить было нельзя – и вдруг... Бывают же такие люди, как Алексей... Ведь кто мы ему? Никто... Вот если бы он был нашим...»

Тут Женья наконец почувствовал, что глаза у него закрываются и счастливый сон туманит голову.

Глава V

ОПЕРАЦИЯ «ДЖЕЙМС БОНД»

Если бы неделю назад кто-нибудь сказал Веньке, какие каникулы ему предстоят, – пожалуй, он решил бы, что у того человека не все дома!

Правда, Венька твердо знал, что сначала его ожидает нудное торчание на Николиной Горе, и уже смирился с этой участью. Несмотря на все Машины старания, новую дачу так и не довели до нужного блеска. Поэтому квартира в Майами, приобретенная Сергеем год назад, целый месяц простоит без хозяев. А жаль!

Не то чтобы Венька ловил каждую минуту в обществе знаменитостей мирового шоу– и просто бизнеса, составлявших население дома в Майами, жильцами которого являлись теперь Стрелецкие. Интересно, конечно, посмотреть вблизи на Уитни Хьюстон или там Мадонну. Но еще интереснее после слякотной московской зимы наконец погрузиться в океан! Почувствовать себя рыбой, а не фильтром для хлорки, как в бассейне.

То, что долгожданная Атлантика отодвигается на целый месяц из-за какого-то дурацкого паркета на втором этаже дачи, – это действительно было достойно сожаления. Но по сравнению с известием, которое как снег на голову свалилось на Веньку два дня назад...

За окном машины мелькали дачные домики, похожие на курятники. Потом они сменились деревенскими и полевыми видами – значит, отъехали километров на семьдесят от Москвы. Сколько там до этого Караваева? Через полчаса приедут, наверно.

Венька думал об этом без малейшего восторга. Голубая вода и белые пляжи Майами-Бич словно убегали от него за каждый новый поворот Ярославского шоссе... И каждый новый поворот напоминал о том веселеньком лете, которое ему предстоит.

Но то, что два дня назад сообщил Веньке Сергей, не оставляло возможности для выбора.

– Пойми, я делаю это даже не столько ради тебя, сколько ради Маши, – сказал Стрелецкий, хмуро глядя куда-то мимо сына. – Я влип в нехорошую историю. Но, в конце концов, это мои проблемы. Бизнес есть бизнес! А расплачиваться ее нервами... Согласись, это не по-мужски.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.